

Глава 44. Ночная охота в старшей школе

Когда раздача змеев завершилась, ровные шеренги окончательно рассыпались.

Ли Цзяньчуань неспешно пробирался сквозь суетливую толпу. Взмахом руки он вежливо, но твердо отклонил предложения нескольких одноклассников объединиться в команду и направился напрямик к Нин Чжуню. Подойдя ближе, он искоса взглянул на змея в руках доктора.

Это был огненно-рыжий феникс.

Правда, оттенок оперения птицы едва ли можно было назвать обычным — он казался влажным, густым и липким, а от самой поверхности исходил отчетливый, ничем не прикрытый запах свежей крови.

— Учитель, не желаете запустить змея вместе? — Ли Цзяньчуань чуть склонил голову, пряча в уголках губ двусмысленную усмешку.

Нин Чжунь, облаченный в светло-серый классический костюм, спокойно держал деревянный каркас змея. Он приподнял взгляд из-под стекол очков, и его глаза, казавшиеся в этот миг почти прозрачными, встретились со взглядом Ли.

— Хорошо, — ровным голосом отозвался он. — Если хочешь в команду, сначала нужно зарегистрироваться у трибуны.

С этими словами он первым зашагал в сторону судейского столика. Ли Цзяньчуань двинулся следом.

Первоначальный хаос на стадионе быстро сменился упорядоченной суетой. Большинство учеников и учителей уже выстроились в очередь у главной трибуны, чтобы заявить свои команды на конкурс, в то время как остальные всё еще сновали по полю в поисках партнеров.

День выдался ослепительным: на ярко-голубом небе не было ни облачка, лишь ласковый весенний ветерок время от времени пробегал по верхушкам деревьев. Восточное поле, покрытое сочной зеленой травой, дышало свежестью. Это был идеальный день для загородной прогулки.

Вскоре чистое небо заполнилось десятками пестрых воздушных змеев. Люди внизу крепко сжимали катушки с леской, то и дело срываясь на бег. Поначалу все держались сдержанно, соблюдая приличия, но постепенно азарт взял верх: над стадионом зазвучал смех, радостные крики, а случайные столкновения в толпе лишь добавляли веселья.

Смешанных команд из учителей и учеников было немало, так что Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь

ничем не выделялись на общем фоне.

Лавируя в толпе, Ли Цзяньчуань запустил свою «ласточку». Регулируя натяжение лески, он плавно притерся к плечу соседа, который едва заметно переводил дух после короткой пробежки.

— Учитель, а вы совсем не в форме, — небрежно бросил Ли вполголоса. — Сколько вам лет? Есть ли девушка? Или, может, жена? В постели вы тоже так быстро выдыхаетесь?..

Нин Чжунь слегка повернул голову. Его жаркое дыхание коснулось лица собеседника, а на губах проступила едва уловимая ироничная улыбка.

— У меня всё в порядке, — прошептал он. — Это у моего мужа сил маловато.

Ли Цзяньчуань в ответ всучил ему катушку со своей леской и при этом с силой сжал его ладонь, ощущая под пальцами прохладную гладкость кожи.

Удерживая в небе двух змеев, они продолжали обмениваться информацией под видом праздной беседы. Ли узнал, что нынешнее имя доктора — Нин Фэйжань. Ему двадцать семь лет, он работает учителем математики в девятом и десятом классах и совсем недавно устроился в частную старшую школу Фэнчэн. Зацепок у него было пока немного. Впрочем, игра только началась, и основные открытия были впереди.

— Что думаешь об этих змеях? — Нин Чжунь едва шевелил губами, глядя в небо. Окружающие были достаточно далеко, чтобы не слышать их разговора.

Ли Цзяньчуань приподнял бровь, оценив этот почти учительский вопрос.

— Скорее всего, это те самые люди, которых мы не досчитались на стадионе. Думаю, это напрямую связано с предупреждением наставника не спать слишком крепко. Те, кто спал слишком глубоко, превратились в материал для рукоделия.

Он кратко пересказал то, что узнал в общежитии:

— В моей комнате из шести мест заняты только два. Мы с соседом, Цзян Юанем, переехали туда совсем недавно. И он всю ночь провел в состоянии полудремы — намеренно не давал себе провалиться в глубокий сон.

Нин Чжунь кивнул, продолжая наматывать леску на катушку. Легкий ветерок растрепал пряди его волос, падавшие на лоб.

— Весьма вероятно. В учительских апартаментах у всех одиночные комнаты, так что

сравнивать мне не с кем, но вчера во время обхода в большинстве помещений слышалась возня. Почти никто не спал по-настоящему. Однако, если во второй половине ночи что-то действительно произошло, чутко спящие люди должны были хоть что-то услышать. Это странно.

Ли Цзяньчуань согласно кивнул.

Спустя некоторое время его спутник заметно утомился. Ли отвел его к краю поля, где было поменьше народу, и они уселись на траву. Ли продолжал лениво удерживать леску.

Нин Чжунь, окончательно разморенный теплым солнцем, прилег на расстеленную олимпийку товарища и закрыл глаза. Тот посмотрел на него сверху вниз, раздумывая, не прикрыть ли ему лицо от яркого света рукой, как вдруг на них упала тень.

Ли резко вскинул голову и одним движением отбросил прочь змея с оборванной нитью, который едва не рухнул прямо на них. Изделие кувыркнулось в воздухе и упало на землю неподалеку.

К ним подбежали две ученицы. Смущенно извиняясь, они подобрали своего змея.

— Простите, пожалуйста! У нас оборвалась леска. Мы вас не задели?

Нин Чжунь к тому времени уже сел, стряхивая остатки сна. Девушки, узнав в нем учителя, заметно занервничали. Они принялись испуганно лепетать извинения, не зная, куда деть глаза.

— Всё в порядке, — вмешался Ли Цзяньчуань, внимательно разглядывая их змея. — Но ваша игрушка, кажется, пострадала.

Это был змей в форме мультяшного мишки с подозрительно выпуклым туловищем. Раньше Ли думал, что эти полости просто заполнены воздухом, но теперь, после удара об землю, одна из выпуклостей лопнула. Из прорехи выбился клочок волос, все еще прикрепленный к скальпу.

Девушки взглянули на повреждение и беспечно улыбнулись:

— Ничего страшного, просто царапина. Сейчас зашьем и снова запустим.

В их поведении не было ни тени страха или удивления. Одна из них преспокойно запихнула пряди волос обратно в дыру. Кровь с кожи испачкала ей пальцы, но она словно не заметила этого. Еще раз виновато улыбнувшись, школьницы убежали.

Ли Цзяньчуаня едва не вывернуло. Он непроизвольно потер предплечья, на которых выступили

мурашки.

— Эти дети... они что, монстры? — тихо спросил он.

— Не похоже, — Нин Чжунь поправил очки и покачал головой. — Но с ними явно что-то не так. Нам нельзя выделяться. Сегодня ночью нужно быть предельно внимательными. Ночные вылазки опасны, но именно они приносят больше всего ответов.

Ли кивнул. В условиях совместной школьной жизни им было сложно оставаться вместе постоянно, так что ночью каждому придется полагаться на себя. Они обменялись номерами телефонов, чтобы координировать действия через сообщения.

Световой день близился к концу. Солнце коснулось горизонта, и небо над стадионом окрасилось в багровые тона. Пылающие облака, казалось, сочились кровью — этот зловещий красный свет вызывал инстинктивный трепет.

Соревнование завершилось в сумерках. Несмотря на то, что многим было всё равно, большинство учеников всерьез боролись за первенство. Победила команда, чей змей взлетел выше всех и ни разу не упал. Это были четверо ребят: трое парней и девушка.

Высокий, смуглый и крепкий лидер команды, сияя от гордости, поднял змея над головой. Под одобрительные крики товарищей он поднялся на трибуну за наградой. Приз вручал не старый директор, а их знакомый наставник — Ван Минь.

Ученики группами толпились на поле, устремив взгляды на помост. Ван Минь с торжественным видом протянул победителю изящную черную коробку. Из громкоговорителей над их головами полилась бравурная, бодрая музыка, знаменуя окончание этого странного турнира.

Мероприятие закончилось подозрительно мирно. Настолько мирно, что впору было усомниться в самом смысле его проведения. Но эти мысли недолго занимали Ли Цзяньчуаня.

Как раз в тот момент, когда веселая мелодия накрыла стадион, в его ушах раздался знакомый, леденящий душу женский голос Системы:

[[М убил(-а) Линь]]

[[Первая кровь!]]

В толпе лиц, сохранявших безразличие, у некоторых игроков синхронно изменился взгляд.

Общественный туалет

В этот миг лучи заходящего солнца проникали в общественный туалет у края стадиона.

Девушка с короткой стрижкой открыла кран и тщательно промыла окровавленные линзы очков. Она аккуратно вставила их обратно в оправу, вытерла капли воды бумажным полотенцем и снова надела очки.

У ее ног лежало тело взрослого мужчины. На нем была форма работника столовой. Ему перерезали горло, и кровь, вытекавшая из глубокой раны, залила весь кафельный пол. Багровые лучи заката, падающие в окно, превращали это зрелище в нечто жуткое и в то же время завораживающее.

Ее взгляд оставался холодным, а губы были плотно сжаты. Невозмутимо перешагнув через труп, она вышла из туалета, повесила на дверь табличку «Уборка», заперлась изнутри и вернулась к своей добыче. Она выбрала самую дальнюю кабинку и медленно затащила тело мужчины внутрь.

Труп был тяжелым, и на лбу девушки выступила испарина. Она набрала ведро воды и принялась методично смывать следы крови. Снаружи то и дело слышались шаги и голоса студентов, но на ее лице не было и тени паники. Ее психологическая устойчивость была поразительной.

Закончив снаружи, она зашла в кабинку, закрылась на защелку и опустила голову мужчины в унитаз, позволяя крови стечь в канализацию. Затем девушка сняла рюкзак и достала оттуда остро заточенный резак.

Тело крупного и полного мужчины быстро превращалось в отдельные фрагменты. Тонкие ломти плоти исчезали в сливе, не оставляя следов.

Убийца нажала на кнопку слива, прислушиваясь к шуму уходящей воды. Ее ледяной взгляд не отрывался от воронки. Она прислонилась спиной к перегородке, стараясь выровнять дыхание.

Внезапно она опустила взгляд. Из-под соседней перегородки протянулась рука в белой перчатке и положила на пол записку.

Девушка затаила дыхание.

Но за стенкой не было слышно ни звука. Ни вдоха, ни шороха — казалось, там никого нет. Выждав минуту, она подняла листок и прочитала:

«Поздравляю, этой ночью ты — Охотник»

«Тн»

Час спустя.

Симпатичная девушка с короткой стрижкой и заметно потяжелевшим рюкзаком вышла из туалета. Столкнувшись с другой ученицей, она застенчиво улыбнулась и попросила прокладку.

Та уловила слабый запах крови, доносившийся из кабинки, и мимоходом заглянула внутрь, но там было пусто. Она лишь сочувственно хмыкнула, решив, что у бедняжки «эти дни» проходят слишком тяжело, и, не раздумывая, поделилась гигиеническим средством.

Восемь часов вечера

В общежитии только что погасили свет. Ли Цзяньчуань лег и закрыл глаза, но почти сразу ощутил знакомый рывок — пространство вокруг него растянулось, и он снова оказался за столом в столовой.

Окинув взглядом присутствующих, Ли заметил, что на этот раз в кругу не хватает Номера Семь. Седьмой был ветераном, а не новичком. Значит, Номер Восемь всё-таки выжил.

Другие игроки тоже отметили эту перемену.

— Это ты его прикончил? — Номер Пять с приторной улыбкой обратилась к Номеру Восемь. — Впечатляющее достижение для новичка.

Восьмой проигнорировал вопрос. Лишь Номер Три мельком взглянул на Пятую, но промолчал. Несмотря на то, что за весь день, кроме стычки между игроками, не произошло ничего пугающего, никто не расслаблялся. Все понимали: основное действие начнется именно сейчас.

Эта ночь обещала быть долгой. И даже если кто-то надеялся отсидеться в безопасности, вряд ли среди собравшихся были те, кто готов был упустить возможность продвинуться в расследовании ради призрачного спокойствия.

Вскоре в столовую вошел Ван Минь. Он выглядел довольным.

— Все активно участвовали в сегодняшнем мероприятии, это похвально. Директор очень доволен и передавал свою благодарность. Завтрашние занятия тоже не пропускайте. По ночам советую не бродить, отдыхайте.

С этими словами он сел и принялся за еду. Номер Восемь, проглотив пару ложек риса, внезапно спросил:

— Учитель Ван, а какой прок от призов за конкурс? Получим ли мы какие-то преимущества за победу?

Он спрашивал прямо, без обиняков — типичное поведение новичка, пытающегося выжать максимум из наставника. Ван Минь, как и следовало ожидать, даже не повернул головы. Он продолжал есть, словно вопрос вообще не прозвучал. Расправившись с ужином, он так же молча встал и ушел.

— Наставник не отвечает на вопросы, которые не касаются правил игры или сюжета напрямую, — Ли Цзяньчуань отложил палочки. — Предлагаю обменяться тем, что нам известно. Моя зацепка... столовая.

Он не забыл, что змеев привезли именно сотрудники пищеблока. Ли не собирался раскрывать все карты, но вбросить полуправду было необходимо — в «Пандоре» никто не дает полностью правдивых сведений.

После его предложения взгляды игроков скрестились на нем, пытаясь рассмотреть лицо под черным капюшоном. Лишь взгляд Номера Восемь показался ему странным.

— Я согласна, — отозвалась Пятая. Поразмыслив пару секунд, она добавила: — Моя зацепка — мужское общежитие №1.

Номер Один, в котором Ли угадывал Нин Чжуня, с мягкой улыбкой произнес:

— Второй год обучения.

Лед тронулся, и остальные тоже заговорили. Ветераны привыкли к такому обмену — каждый выдавал информацию, которая звучала конкретно, но на деле оставалась туманной. Ли Цзяньчуань, отбросив прежнюю молчаливость, тоже начал осторожно прощупывать почву. Он отметил, что Номер Восемь в качестве зацепки назвала «руку».

Ужин подошел к концу в атмосфере фальшивого согласия. Ровно через час игроков вернули в их миры.

_ Мужское общежитие №5 _

Ли Цзяньчуань растянулся на своей койке. Выждав немного, он достал телефон и принялся

писать Нин Чжуню. Днем доктор предупредил его, что обход был только в первую ночь, в остальное время учителям тоже велели отдыхать. Так что вживую они сегодня вряд ли увидятся.

Не успел Ли разблокировать экран, как пришло сообщение:

[[Вчера во время обхода в мужское общежитие №1 никто из учителей не заходил]]

Он нахмурился и быстро напечатал ответ:

[[Я живу в мужском общежитии №2, мужское общежитие №1 прямо по соседству. Утром отсюда никто не выходил ни в столовую, ни на уроки. Здание выглядит крепким, оно не должно пустовать]]

[[Возможно, там что-то случилось, — ответил Нин Чжунь. — В классических ужастиках всё начинается именно так. К тому же, ты говорил, что вас заселили совсем недавно. Похоже, привычный уклад жизни в школе резко изменился по какой-то причине]]

[[Заглянем туда ночью?]] — предложил Ли.

[[Давай лучше завтра в обед. Учитель Нин приглашает плохого ученика Чуаньчуаня на исследование заброшенного корпуса]]

В конце сообщения был прикреплен милый стикер с мяукающим котенком. Ли Цзяньчуань невольно улыбнулся, глядя на экран. Спустя минуту пришло еще одно сообщение. На этот раз — изображение.

Фотография загружалась медленно. Ракурс был сверху вниз: в кадр попал краешек белоснежного подбородка и алые, чуть приоткрытые губы. Ниже виднелась рука, небрежно оттягивающая узел галстука. Пальцы были белыми, с изящными косточками. В этом жесте сквозило нечто порочное, словно саму идею строгости и контроля грубо растоптали.

А под воротником... Рубашка была полурасстегнута, ремень на брюках ослаблен. Край нижнего белья был спущен так низко, что взгляд невольно скользил вниз, в поисках того, что скрывала ткань, но камера обрывала кадр на самом интересном месте, оставляя простор для фантазий.

Следом пришли две строчки текста:

[[Держи подарок, а то вдруг заснешь слишком крепко]]

[[Спокойной ночи, мой плохой ученик]]

Ли Цзяньчуань так сжал телефон, что корпус жалобно хрустнул. Какое там «заснуть слишком крепко» — теперь он и в забытьи не увидит ничего, кроме этой фотографии. Он рывком перевернулся на другой бок и отправил ответные сообщения.

В это время в своей комнате Нин Чжунь, уже погасивший свет, услышал вибрацию телефона. Он взглянул на экран, прочитал сообщения и, спрятав лицо в подушку, тихо рассмеялся.

— Действительно... несносный мальчишка.

Благодаря стараниям Нин Чжуна, Ли Цзяньчуань пребывал в состоянии крайнего возбуждения, и даже обычная легкая дрема отказывалась приходить. Поэтому, когда во второй половине ночи раздался едва слышный щелчок замка, он мгновенно пришел в себя.

Звук шел от двери их комнаты.

Ли осторожно приподнялся и прильнул к щели в шторах. Дверь приоткрылась, впуская струю холодного воздуха. Силуэт человека, одетого в школьную форму, бесшумно выскользнул в коридор. Это был Цзян Юань.

Самое странное заключалось в том, что Ли вообще не спал. С его слухом он не мог пропустить момент, когда сосед вставал с кровати и одевался. Почувяв неладное, он бесшумно соскользнул на пол. В одних шортах и футболке юноша прильнул к двери, медленно приоткрывая ее. Сквозь маленькое окошко он увидел, как Цзян Юань скрывается на лестнице.

Окинув взглядом пустой темный коридор, Ли Цзяньчуань без колебаний вышел наружу и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/15871/1500554>